Дождавшись Дэниела, который выскочил из гоночного болида так, будто спасался бегством, его команда уже приготовила бутылку воды размером с предплечье. Он вылил всю её себе на голову, и жар, скопившийся на макушке, наконец начал спадать.

Говорят, с каждым годом становится всё жарче, но погода в Европе в этом году была уже за гранью. Адам похлопал его по спине, пока тот бормотал, словно задыхаясь, что такая жара способна убить трёх-четырёх человек.

— Ты отлично поработал, Дэниел.

— А Марсель?

— Четвёртое место.

— Отлично!

Второе и четвёртое места. Набрав соответственно 18 и 12 очков, Onyx Featherway теперь занимала второе место в Кубке конструкторов.

Результат, который невозможно было представить после провального старта сезона. Поэтому, даже несмотря на то, что Дэниел не взял первое место, лицо руководителя команды сияло довольной улыбкой.

Индивидуальные результаты важны, но командные — ещё важнее. Кто бы мог подумать, что они окажутся вторыми, оттеснив Ferrari, которая доминировала в верхней части таблицы. Этого было более чем достаточно, чтобы все признали: Onyx Featherway и Дэниел Линдберг стали тёмной лошадкой и сенсацией сезона.

Он сумел вывести команду на второе место ещё до летнего перерыва. Этого было достаточно. С гораздо более спокойным сердцем Дэниел отложил шлем.

— Спасибо. Вы оба отлично поработали.

— Пустяки. Ты тоже хорошо потрудился.

30 июля. После воскресного Гран-при Венгрии, проведённого за день до окончания месяца, все официальные этапы до летнего перерыва были завершены.

Если смотреть на первую половину сезона в целом, выступление Дэниела было безупречным. Он словно рыба, попавшая в воду, и как шило, которое легко прокалывает карман. В последнем Гран-при он занял первое место в голосовании фанатов «Пилот дня», а число его подписчиков в соцсетях увеличилось в пять раз по сравнению с началом сезона. Он выиграл два трофея, и, за исключением одной гонки, которую не смог завершить, во всех остальных Гран-при неизменно входил в топ-10. Это было выдающееся достижение.

В последние дни Дэниел был пилотом, привлекающим наибольшее внимание. Инцидент на Гран-при Великобритании тоже сыграл свою роль, но куда больше обсуждался его резкий прогресс по сравнению с прошлым годом. Эта траектория резко контрастировала с Серджио Себастьяном Мильштейном.

Серджио был приговорён к 80 часам общественных работ, штрафу в 200 000 долларов и отстранению на три последующие гонки за беспрецедентный акт насилия и расистские высказывания.

Фанаты резко разделились: одни считали наказание слишком мягким, другие — чрезмерным, но скрытые последствия были куда серьёзнее. Важнее, чем извинения, опубликованные в соцсетях Серджио, и его временная блокировка аккаунта для «осмысления», было то, что его спонсоры исчезли в одно мгновение. Также ходили слухи, что Ferrari, отработав три гонки без своего первого пилота, фактически отказалась от сезона. По мере того как росли разговоры о возможном увольнении Серджио по ходу чемпионата, трансферный рынок уже полыхал.

На фоне этого Дэниел проводил лучший сезон в своей жизни. Он постоянно попадал в подборки лучших обгонов на официальных каналах, а хайлайт его первой победы на Гран-при Эмилии-Романьи уже набрал 27 миллионов просмотров. Предложения от спонсоров увеличились настолько, что ему понадобился новый менеджер.

Ворон собрал все драгоценности и вернулся в своё гнездо.

Теперь настало время сложить крылья и отдохнуть.

— Дэниел, ты говорил, что поедешь в отпуск этим летом?

— Да. Отдохну немного. Просто буду наслаждаться этим в меру.

— Ого… чего только не увидишь. Это ведь почти впервые, да? Ты что, передумал? По-моему, я впервые слышу, чтобы ты брал отпуск с тех пор, как я работаю с тобой в команде!

— Что ты так удивляешься? Адам, ты в Швейцарию возвращаешься?

— Планирую. Я уже присмотрел много мест, но решил просто отдохнуть дома.

— Это правильно. Проводи больше времени с ребёнком. Нужно успеть, пока он ещё помнит, как ты выглядишь.

В Формуле-1 август — время перемирия. По правилам в этот период запрещено работать. Асфальт и трассы, раскаляющиеся так, будто на них горят шины, не подходят для гонок, поэтому вводится официальный период отдыха.

24-дневный отпуск. Причём в течение двух из этих недель даже переписка и звонки между членами команды запрещены. Это правило распространяется на все команды ради соблюдения равенства, поэтому никто не может добровольно отказаться от отпуска ради работы.

Даже если за кулисами идут ожесточённые трансферные баталии, на поверхности всё должно замирать. Поэтому и пилоты, и механики разъезжаются по домам или курортам, чтобы провести короткий летний перерыв.

Адам пробормотал, будто обращаясь в пустоту:

— Раньше я думал, что запрет на добровольный выход из отпуска — это перебор, но, если подумать, FIA была права.

— Почему?

— Доктор Мика. Он уже сбросил около восьми килограммов. Это правило для тех, кто работает, не поднимая головы; я просто не понимал этого раньше.

— После двух сезонов от него останутся одни кости.

— Вот именно. Когда я впервые его встретил, я не знал, что он из тех, кто отдыхает, только когда его буквально «выключают».

— Передайте ему, чтобы он как следует отдохнул. Пожалуйста.

Для большинства людей летний перерыв — это награда за тяжёлый европейский тур.

Но для Дэниела это было самое мучительное время года — период, когда он заново прокручивал в голове бессмысленность своего существования.

После того как мозг регулярно «прокалывали» адреналин и дофамин на трассах каждую неделю или две, внезапно оказаться в Австралии и ничего не делать… это ощущалось как потерянность в детстве.

У него оставались только воспоминания о том, как он безуспешно пытался убить время. Он просто сидел на диване, смотрел фильмы, без друзей и без попкорна. Потом засыпал, просыпался утром, снова тренировался, но летом дни были слишком длинными. Даже когда всё было нормально, мысль о том, что жизнь проходит впустую, всплывала автоматически, как привычка.

Был один август, когда ему стало настолько скучно, что он под предлогом уборки решил заменить засорившуюся сливную трубку разобранного кондиционера — и в итоге окончательно её сломал, выбросив деньги на ветер.

Но этим летом всё было иначе.

— Марсель сказал, что поедет отдыхать в Португалию, а Луи — во Францию. А ты куда?

Дэниел, прикрывавший глаза ладонью от палящего солнца, долго молчал в ответ на вопрос Адама.

Затем тихо ответил:

— Сингапур.

Город-государство, центр финансов и торговли, город, который никогда не спит.

Именно это место как первый вариант летнего отдыха выбрал и предложил Алек, и туда же согласился поехать Дэниел.

Вернувшись в отель, Дэниел открыл чемодан.

Скомканная и помятая одежда была настолько деформирована, что её трудно было узнать. Он пользовался услугами химчистки через нового менеджера, но поддерживать порядок в багаже, путешествуя по восьми европейским странам за два месяца, было непросто.

Отложив изношенные вещи, он заметно облегчил чемодан. К счастью, у Дэниела было больше одежды с логотипом команды Featherway, чем повседневной. К тому же всё это были летние вещи, так что отдельно паковать или докупать ничего не требовалось.

«Этого должно хватить. Если чего-то не будет — куплю по дороге».

Упаковав даже нижнее бельё, он оставил только серебряные часы, которые не подходили ему по размеру, и старый детский свисток.

Дэниел молча смотрел на серебряные часы, которые он должен был вернуть Алеку.

— Действительно выглядят дорого.

К счастью, на часах Алека не было ни единой царапины. Он купил футляр и хранил их внутри, так что повреждений быть не должно, но авиакомпании иногда теряют целые чемоданы, поэтому он всё равно был вынужден носить их при себе.

Если честно, это было неудобно.

Проблема с размером была второстепенной. Если бы это была его собственная вещь, он чувствовал бы себя спокойно даже при ударах или неловком обращении, но, поскольку она принадлежала другому человеку, он постоянно переживал о том, что будет, если она сломается или повредится.

«В этот раз нужно вернуть».

Дизайн с сапфирами и бриллиантами. Когда он впервые увидел их, то подумал, что они блестящие и серебристые, как и их владелец, но сейчас, приглядевшись, понял, что для Алека они довольно вычурные. Алек Уокер — человек, который сам по себе привлекает внимание, поэтому он не из тех, кто уделяет много внимания одежде или тому, что на себе носит. История о том, что это был подарок, не казалась ложью.

«От кого он мог такое получить?»

Чтобы подарить такие дорогие часы, отношения должны быть явно не обычными. Для семьи это слишком, и единственное, что приходило на ум… романтический партнёр. И отношения должны были быть достаточно серьёзными, чтобы это имело смысл.

Но Алек Уокер, по любым меркам, не выглядел человеком, который будет бережно хранить подарок от возлюбленного. Тогда кто же это мог быть? Любопытство накрыло его волной. И одновременно начали прорастать совершенно бесполезные фантазии.

Был ли это краткий роман или серьёзные отношения — представить, как Алек Уокер благодарит человека, подарившего ему часы, с улыбкой, похожей на ту, которую он показывал ему самому, или даже ещё более яркой…

Он был в том возрасте, когда у него наверняка были один-два серьёзных романа — с женщиной или мужчиной. И всё же мысль о том, что Алек мог улыбаться кому-то другому, заставила его лицо исказиться.

«Не нужно думать о странных вещах. Пустая трата времени».

До встречи оставался всего час. Дэниел отогнал бесполезные мысли и убрал часы. Затем он посмотрел на последний предмет в руке.

Это был старый жёлтый свисток. Скорее грубая детская игрушка, чем что-то серьёзное, но, хотя краска местами давно облезла, форма всё ещё сохранялась. Он собирался вернуть его Джошуа, но сколько уже прошло лет?

Дэниел тяжело посмотрел на него и с тихим вздохом бросил свисток в багаж. Затем он потянулся к телефону, лежавшему на кровати.

С тех пор как он выиграл Гран-при Великобритании, Дэниел несколько раз пытался связаться с Джошуа. То, что младший брат его ненавидит, было болезненно, но это реальность, которую приходилось принимать.

И поэтому важным было будущее.

Он доверял Наоми, которая обещала взять на себя ответственность и передать его сообщение о том, что он сдержит обещание, когда станет чемпионом мира, но также понимал, что нельзя просто ждать звонка от Джошуа.

Он писал и звонил снова и снова.

Однако брат, чьё местонахождение было неизвестно, продолжал молчать. Было бы даже легче, если бы он разозлился и прямо сказал не давать ему ложных надежд, но полное отсутствие реакции раздражало.

И сегодня младший брат снова с удовольствием проигнорировал и звонки, и сообщения, словно отгородился стеной. Да что с этим упрямым ребёнком? Если бы на его месте был он сам, он хотя бы перезвонил бы человеку, который так настойчиво пытается связаться, но тот оставался непробиваемым.

По сравнению с этим, телефонный разговор с отцом несколько дней назад был по-настоящему ледяным.

Холодная усмешка, которой его встретили, когда он сказал, что не хочет поздравлений и не собирается возвращаться в Германию на лето, была глубокой и режущей.

[Похоже, тебе всё ещё нужно время, чтобы прийти в себя.]

— ……

[На высокой горе нет тени, которая защитит от солнца. Прекрати эту глупость.]

Дэниел закрыл чемодан.

Было время, когда эти слова были для него законом. Время, когда он сам себя бичевал, думая, что его мир рухнет, если младший брат отвернётся от него. Было бы ложью сказать, что он никогда не носил вину и саморазрушение, как зимнюю одежду, из-за того, что любил гонки, хотя считал, что не должен.

Но люди неизбежно взрослеют. В последнее время Дэниел начал замечать, что прошлое уже не мучает его так сильно. Отец, который раньше властвовал над ним с пугающей силой, со временем начал казаться ему жалким.

Он не мог отвернуться от брата. Старые раны всё ещё болели так, будто рвали живую плоть. Но если уж всё равно жить с этими шрамами, разве не лучше жить достойно? Жалобы на то, почему именно ему досталась такая семья и такая сложная жизнь, ничего не меняли.

Дэниел был из тех пилотов, кто вместо интервью «это был худший день, я финишировал последним» скажет: «Завтра я буду первым». Точно так же он не хотел произносить слабые

слова своему брату. На насмешки о том, возможно ли это вообще, он ответит результатом. И что останется после этого — он не знал, но даже если ничего не останется, это было нормально. По крайней мере, шрамы, которые он тайно берег, станут чуть менее болезненными.

Как раз в тот момент, когда он выбирал шляпу, раздался звонок в дверь — пришла его недавно нанятая помощница. Она поздоровалась, одетая в аккуратное однотонное платье.

— Здравствуйте, Дэниел. Мартин уже ждёт в лобби.

— Спасибо. И отправьте, пожалуйста, багаж в Австралию.

— Хорошего вам летнего отпуска. Если что-то понадобится — обращайтесь в любое время.

— И вам, Ева. До встречи.

Дэниел вышел, словно сменяя помощницу.

http://bllate.org/book/17841/1745070